

БОЕВАЯ ХРОНИКА

РОМАНЫ О ПАМЯТНЫХ БОЯХ

МИХАИЛ ПОГОСОВ
ЭЛЬЗА ДАВТЯН

**СИРИЙСКИЙ
КАПКАН**

МОСКВА
2022

Москва. 2014 год

Между двумя соседними могилами стояла большая береза. Никто не знал, кто и когда ее сюда посадил. С весны и до поздней осени она красиво склонялась над землей и становилась естественным зеленым шатром, «оберегая» покой усопших. Егор отворил маленькую железную кованую калитку. Он подошел к могильному камню и, присев на корточки, убрал засохший букет.

— Ну, здравствуй! Прости, что давно не приходил. Командировка... очередная, понимаешь?!

Мужчина достал из-за гранитного надгробия сложенную тряпочку и тщательно протер холодный камень. Могила всегда была ухоженной — ему нравилось тут «наводить порядок».

Весна в этом году хоть и была ранней по московским меркам и снег везде растаял, но все равно было холодно, мокро, грязно. Егор развернул вощеную бумагу со свежими желтыми розами — ее любимые цветы — и поставил

их в небольшую каменную вазу у изголовья. Он еще немного посидел на скамейке между могилами, которую установил кто-то из родственников похороненного в соседней могиле человека. Егор долго, почти шепотом разговаривал с ней, рассказал все последние новости, в очередной бесчисленный раз повторил, как сильно скучает...

В первое время мужчина приходил сюда почти ежедневно. Потом через день, потом через три, потом...

— Здравствуй, дорогой! — услышал Егор за спиной приветливый голос Алишера.

— Привет! — поздоровался он с работником кладбища.

— Все хорошо?! Давно ты не приходил. Я думал, может, заболел! Но не беспокойся, я, видишь, тут все убрал, все почистил.

— Спасибо тебе.

В нагрудном кармане куртки Егора вот уже несколько минут вибрировал мобильник. Сейчас ему совершенно не хотелось ни с кем разговаривать, и он достал маленький кнопочный телефон, чтобы сбросить вызов, но, увидев высветившийся на дисплее номер, понял, что лучше ответить.

— Слушаю! Да. Буду через час. Ясно! Во сколько вылет?

Он еще минуту постоял, затем нежно провел рукой по фотографии на камне.

— Прости, мне пора.

Пара шагов назад — и Егор оказался уже за оградой.

— Алишер, меня не будет какое-то время. Пригляди тут за могилой... и цветы поменяй, когда эти завянут... Ну, в общем, ты сам все знаешь.

Егор достал из кармана купюру, протянул ее исполнителю таджику и, не оборачиваясь, пошел в сторону машины.

Россия. Северный Кавказ

Над небольшим селом поднимался сырой утренний туман. В горах рассвет всегда холодный, даже если днем было тепло. У Егора затекло все тело. Вот уже несколько часов они, не шевелясь, на пару со своим боевым товарищем Голиафом, лежали за большими валунами в засаде. Расстояние между ними было приличное, рассчитанное по принципу «ножниц» для стрельбы по предполагаемому противнику. В маскхалатах, обложенные со всех сторон мхом, с тщательно замаскированными «веслами»¹, они не могли себе позволить даже пошевелиться. Прямо перед Егором на расстоянии в пару метров за стебелек цветка зацепилась какая-то веточка, очевидно, принесенная

¹ Винтовка «СВД» — жарг. Здесь и далее прим. автора.

ночным ветром. Она назойливо колыхалась на ветру. У Егора от этого постоянного покачивания чертовой веточки нервы были уже на пределе. Но ни отодвинуться, ни убрать ее он не мог.

— Профессионал хренов, все рассчитал, а ветку не учел, — проворчал он про себя.

Задание было очень важным. Наши давно уже безуспешно охотились за этим типом. Он вербовал для боевиков пополнение в разных странах, в основном в Средней Азии. Несколько раз «заезжал» к нам на Кавказ. Но выследить его никак не удавалось. Наконец с большим трудом контрразведка с помощью внедренных в стан противника агентов сумела выйти на него. Ребята с ночи засели на окраине горного дагестанского села.

Снайперы контролировали выходы из указанного оперативниками дома. Было раннее утро — самый сложный момент в операции. Ночные приборы уже не действовали, а воздух по-прежнему не был до конца прозрачным.

Егор еще раз внимательно оглядел прилегающие к нужному дому улицы и дворы. Хоть в деревнях и вставали рано, но пока никакой активности не наблюдалось. Тишину нарушало только веселое, громкое щебетание птиц, очевидно, приветствующих приход весны.

— Он вообще здесь? — послышался в наушнике голос Голиафа.

— Если верить разведке, здесь, — спокойно ответил Егор своему стрелку.

Голиаф находился в четырехстах метрах справа от него и нервно поглядывал на часы.

— Скоро стада овец пойдут с собаками. Нас точно раскроют, начальник, — предупредил он.

— Хватит меня уже начальником называть! — сдержанно отреагировал Егор. Его раздражало это неуставное словечко — обращение из жаргона воров и их антагонистов. А Голиафа, наоборот, веселило, когда ему удавалось «пробить» броню спокойствия и уверенности, присущих его командиру.

— А кто ты еще?! Начальник, он и есть начальник! — с усмешкой сказал стрелок. — Так что делать будем? Засекут нас, как пить дать!

— Не засекут. Собаки нас не учуют. После такой-то обработки этой вонючей мазью... Не зря я Димку заставил из Германии самую лучшую привезти. Двести евро за нее отдал, — с досадой произнес Егор.

— И чего это наши не додумаются такую же сделать? От нашей одни только бабы шарахаются. А немецкая — сила! Натерся, и все — ни одна сука неделю не подойдет! — проворчал Голиаф.

— Так у немцев опыт какой! Они на этих овчарках собаку съели! — усмехнулся каламбуру Егор.

— И что мы за люди такие! Полночи сидим, и каждое второе слово — то сука, то собака, то овчарка... то немцы.

— Ща, как объект наш увидишь, так поймешь, что собаки намного лучше.

— И сколько нам еще сидеть? А если он вообще сегодня не выйдет?

— Сидим до последнего, — немного помедлив, приказал Егор. — И еще. Палиться нам никак нельзя. Они в гостях у человека, который вынужденно пошел с нашими на контакт. Раскроют нас — завалят его со всей семьей сразу, для профилактики...

— Вижу движение, начальник! — перебил напарника Голиаф.

Егор посмотрел в прицел и увидел, как в нужном им дворе открылись зеленые деревянные ворота. Из них выехал синий джип с затемненными стеклами и двинулся по грунтовой дороге в сторону границы с соседней республикой. Водительское стекло автомобиля было приспущено, и Егор неплохо разглядел водителя в кепке и молодого бородатого пассажира в военной форме, расположившегося на переднем сиденье.

— Стреляем по готовности. Мой — правый!

Через пару секунд, практически синхронно, ребята из засады произвели по одному выстрелу. Сидевшие на переднем сиденье боевики дернулись и откинулись на руль и разби-

тое боковое стекло. Машина проехала еще метров пятьдесят и уперлась в обочину. Задние двери резко распахнулись, и из джипа выскочили еще два боевика. Один из них, высокий темноволосый крепыш, успел несколько раз выстрелить в сторону Егора, прежде чем его настигла пуля Голиафа. Второй мужчина был постарше и посолиднее других. Целью сегодняшней охоты являлся именно он. Боевик вытащил из машины упирающуюся девочку лет двенадцати в синем платье и, прикрываясь ею, как щитом, стал палить из автомата в направлении стрелявших. Мужик перебежками пытался отступить к дому, откуда они только что выехали. Худенькая темноволосая заложница плакала и пыталась вырваться из крепко схвативших ее рук, чем только злила боевика. Мужчина крепко держал ее перед собой и грубо толкал, что-то громко выкрикивая, но из-за приличного расстояния Егор не мог его расслышать. Он никак не мог прицелиться в террориста, так как ребенок все время двигался, пытаясь отцепить от себя руку мужчины и не давая возможности стрелку захватить и удержать объект в прицеле. Внимание Егора отвлекло какое-то движение со стороны дома. Он быстро перевел взгляд в ту сторону, и его прошиб холодный пот. Из деревянных ворот, держа автомат в руках, выбежал, по всей вероятности, отец девочки и бросился

на помощь своему ребенку. Но боевик опередил его и точным выстрелом ранил мужчину в бок. Раненый упал на одно колено и тяжело поднял автомат. Превозмогая сильную боль, он прицелился в боевика, но выстрелить не рискнул — понимал, что может попасть в девочку. От бессилия мужчина опустил оружие и стал заламывать руки. Тем временем у боевика заклинило автомат. Крепко выругавшись, он отбросил его в сторону и достал из кармана пистолет. Бандит приставил оружие к голове девочки и стал что-то кричать ее отцу, возбуждаясь все больше и больше. Несчастный мужчина стал отвечать и просить бандита отпустить заложницу, но тот вдруг вскинул руку и выстрелил, ранив отца еще и в плечо. Бедная девочка, и так напуганная до полусмерти, увидев, что ее родной человек истекает кровью, резко дернулась, освободилась от руки стрелявшего и бросилась к отцу.

— Папа! Папа! Не умирай!

Боевик этого никак не ожидал и на секунду полностью открылся. И снайпер наверху не преминул этим воспользоваться. Егор молниеносно нажал на спусковой крючок, и его пуля нашла свою жертву. Но за долю секунды до смертельного ранения озверевший бандит выстрелил в спину бежавшей к отцу девочки. Раненый отец увидел, как его дочь упала. Он в отчаянии замер и ждал, когда девочка сделает

хоть какое-нибудь движение, но она больше не подавала признаков жизни. Несчастный издал нечеловеческий рык. Воя и проклиная все и всех на свете, он пополз в ее сторону. Но девочке уже ничем нельзя было помочь — пуля попала ей прямо в сердце. Из дома с криками и плачем выбежали несколько женщин, которые наверняка наблюдали за происходящим на улице из окон, и со всех ног бросились на помощь ребенку...

Сирия. Кесаб

Снаряд, выпущенный из гранатомета, разорвался совсем рядом с баррикадой, наскоро сооруженной из подручных средств.

— Отец! — закричал молодой человек лет двадцати и побежал в ту сторону.

— Не надо! Не надо тебе это видеть! — остановил его Арам. — От него мало что осталось. — Он кивнул в сторону окровавленных останков их товарища.

Арам прижал к себе рыдающего сына дяди Аршо. Юноша пытался вырваться из объятий, но крепкие руки ему этого не позволяли. У самого Арама в глазах стояли слезы, а на скулах ходили желваки: «Сколько же еще это будет продолжаться?»

— Арам, нам раны нечем перевязывать! Все закончилось! — подбежал к ним Доктор, как называли ополченцы Бедроса — сту-

дента мединститута из Дамаска, пару дней назад прорвавшегося в город для помощи своим родным и близким. «Работы» тут у него было сверх меры. Руки и одежда Доктора были перепачканы кровью.

— У нас в подвале целая коробка бинтов должна быть. Я быстро, — взглядом Арам указал на юношу, крепко прижавшегося к нему, и Бедрос, приобняв, повел его в сторону от останков отца.

Арам, воспользовавшись передышкой в бою, побежал по дорожке, ведущей прямо к его дому. Это было совсем близко. Он миновал раньше всегда ухоженный зеленый газон, на котором до сих пор стояли детские качели и песочница его детей. Быстро свернул с мостовой на песчаную дорожку. Увидев свой дом, мужчина горько усмехнулся. Это был один из самых красивых домов Кесаба. Он сам его спроектировал, впрочем, как и еще многие постройки в их городе. Ведь по профессии Арам был архитектором. Он поставил автомат на предохранитель, перекинул его уже ставшим привычным движением за плечо, забежал в дом и, держась одной рукой за стену, спустился в подвал. Электричества в городе уже давно не было. Когда Арам с коробкой бинтов был у самого выхода из подвала, ему показалось, что в доме кто-то разговаривает. Это удивило ополченца! Он был абсолютно уверен,

что его семья покинула город с остальными беженцами. Хозяин дома поставил коробку на пол и, вскинув автомат, потихоньку приоткрыл дверь в комнату.

— Аствац!¹ Почему вы все еще здесь? Я же велел вам уходить вместе с семьей Меружана! — в ужасе воскликнул он, увидя в комнате жену, детей и свояченицу. — Ты что, не понимаешь, что они с вами сделают? Хоть о детях подумала бы!

— Ты жив! Слава Богу! — радостно воскликнула красавица Ашхен. — Прости меня, прости! Мне было так страшно! Я даже не знала, жив ли ты! — кинулась она к мужу.

— Дура! Какая разница — жив или нет! Детей надо спасать! Быстро бегите в церковь! Оттуда с минуты на минуту будут всех эвакуировать! — оттолкнул Арам от себя жену.

Он опустил на колени, обнял детей.

— Запомни, ты — мужчина! — твердо сказал он своему маленькому сыну. — Что бы ни случилось со мной... с нами — идите в Бейрут, к дедушке. Ты понял меня?! И позаботься о сестре!

Арам перевел взгляд на свою маленькую дочурку, дотронулся до ее замечательных пружинистых кудряшек, и на его глазах появились едва заметные слезы.

¹ Господи! (арм.)